

КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО

Новый, 220-й сезон Большого театра

Тревоги и чаяния Владимира Васильева

Директор Большого театра Владимир Васильев встретился в Москве с журналистами. Он подвел некоторые итоги напряженной работы за те три месяца, что находится на новом посту, поделился своими мыслями о нынешнем положении дел в ГАБТе, планами на будущее, представил новый сезон — для него первый и показательный по реализации идей, которые были им высказаны в недавнем интервью для «Русской мысли» (№4082). Предлагаем читателям сокращенный вариант пресс-конференции В. Васильева.

В предстоящем сезоне у нас состоится пять премьер: 8 октября — «Белоснежка и семь гномов», балет Г. Майорова на музыку К. Хачатуряна; 9 ноября — «Хованщина» (постановщики — Б. Покровский, М. Ростропович, Т. Мурванидзе); 25 декабря — «Ромео и Джульетта» (ответственность за восстановление балета Л. Лавровского возложена на В. Гордеева — художественного руководителя балетной труппы театра); 23 марта — «Укрощение строптивой», балет Д. Кранко на музыку Скарлатти-Штолца; 25 мая — «Травиата» (постановщики — В. Васильев, П. Феране, С. Бархин). На февраль намечена «Богема», но это пока под вопросом.

В репертуаре театра мы планируем еще и променады-концерты. Для нас это форма и новая, и не новая, как и для всех музыкальных театров страны. Здесь предполагаются «Реквием» Верди, «Лючия ди Ламмермур» Доницетти и концерт в честь Марии Каллас.

Не многим довелось слышать Каллас, поэтому этот вечер будет особым. Мы пригласим на него известных певцов и мастеров музыкальной сцены из-за рубежа. Подобного рода вечера у нас будут в репертуаре ежегодно.

Что еще необходимо? Мы совершенно забыли то, что раньше, до революции, было в России повсюду. Это бенефисы. В конце следующего года у нас должны пройти бенефисы оркестра, хора и кордебалета. Это очень важно, потому что эти три компонента составляют стержень любого музыкального театра. При наличии денег артистических звезд можно обрести. А вот сделать звездный состав оркестра, хора и кордебалета — чрезвычайно сложно. Этим особенно, как мне кажется, и должно определяться величие Большого театра.

Какие оперы у нас остаются в репертуаре? «Борис Годунов», «Хованщина», «Евгений Онегин», «Орлеанская дева», «Князь Игорь», «Золотой петушок», «Пиковая дама», «Царская невеста», «Скупой рыцарь», «Алеко», «Иоланта», «Каменный гость», «Тоска», «Сельская честь», «Паяцы», «Свадьба Фигаро», «Севильский цирюльник», «Бал-маскарад», «Фаус», «Трубадур», «Травиата». Количество спектаклей огромное, и наша главная задача состоит в том, чтобы все эти оперы качественно шли на сцене Большого театра.

Должен откровенно сказать, что очень многие из наших постановок меня лично не удовлетворяют, как и других художественных руководителей. На наш взгляд, «Травиата» должна быть снята с репертуара до лучших времен. В том сценическом и режиссерском виде, в каком она сейчас идет, эта постановка не имеет права на существование.

Но когда мы уже решили ее снять, я получил петицию, подписанную огромным количеством людей нашего творческого состава — певцами, которые слез-

но умоляли оставить этот спектакль. В связи с этим возник такой вариант. Я откладываю свою новую постановку балета «Лебединое озеро» на следующий сезон, а в конце этого я буду делать новую постановку оперы «Травиата».

В репертуаре театра остаются балеты «Баядерка», «Лебединое озеро», «Щелкунчик», «Дон Кихот», «Жизель», «Сильфида», «Шопениана», «Казанова», «Паганини», «Спартак», «Легенда о любви», «Ромео и Джульетта», «Анюта», «Чиполлино», «Белоснежка и семь гномов», «Иван Грозный».

Большинство из перечисленных балетов — это все-таки творения рук и мысли одного художника. Здесь все время слышится имя, присутствие Юрия Николаевича Григоровича.

Конечно, нужно отдать должное этому балетмейстеру. Но, мне кажется, минусы заключаются в том, что, когда мы смотрим сейчас эти балеты, они имеют единый почерк, который сказывается и на сценическом оформлении Симона Багратовича Вирсаладзе, и на хореографическом воплощении. Из-за этого нас не покидает ощущение, что мы видим какой-то один, очень длинный, большой и массивный спектакль.

В чем отличие следующего сезона от предыдущего? У нас предстоит огромнейшая работа над «Хованщиной». А перед ней уже проходят, и с большим успехом, что очень приятно и радостно, гастроли нашей оперы (позднее и балета) в Японии. Поэтому сейчас мы не можем работать в полную силу над «Хованщиной».

В связи с этим мы решили сентябрь начать балетом. Вся нагрузка репертуара ложится на балетную труппу. Подобного никогда не было в нашей практике. Это — впервые. Думаю, что в последующем сезоне мы, наоборот, сентябрь отдадим опере, а с октября пойдет и опера, и балет.

Мне кажется, что такая практика должна принести плоды. Хотелось бы каждый сезон в октябре открывать премьерой.

Для завершения этой темы скажу, что в сентябре мы открываем новый сезон балетом «Спартак». Мы считаем его на сегодняшний день одним из самых лучших спектаклей нашей труппы, которому дай Бог еще очень долгих лет жизни на сцене Большого театра.

Вопрос приглашения солистов в Большой театр очень сложный. С одной стороны, было бы хорошо завтра пригласить Пласидо Доминго, послезавтра Лючано Паваротти и т. д.

Но, во-первых, нужно учитывать занятость всех великих артистов. Их расписание уже составлено как минимум на три года, даже на пять лет вперед. Очевидно, они могли бы в счет какой-то неустойки к нам как-то приехать из желания вернуть прежний дух в Большой театр.

Для перехода театра на контрактную систему ему нужно в год 133 миллиарда рублей. Сейчас дотации государства составляют 34 миллиарда, театр же получил всего одиннадцать. (Это примерно 11 миллионов франков. Для сравнения, Парижская Опера в 1995 году получит государственную дотацию к своему бюджету в размере 535 млн. франков. — В. И.)

Пока у нас нет уверенности, что Минфин отпустит затребованную сумму. Тех средств, которые мы получаем даже из гарантированного бюджета, нам хватает, простите, только на зарплату артистам. Не более и не менее. Ни о каком строительстве, реставрации, обновлении технических средств здесь речи быть не может.

Сейчас театрам России в одиночку выжить очень трудно. Большому театру нужно обязательно скооперироваться прежде всего с Маринским театром. Нам необходимо найти тесные контакты с Валерием Абисаловичем Гергиевым и вместе делать ряд постановок. Это будет хорошо и для Петербурга. Нам просто необходимы договоренности о сотрудничестве с Парижской Оперой, Ковент-Гарден, всеми большими музыкальными театрами мира. С «Ла Скала» у нас есть некая умозрительная договоренность, но ее следует воплощать в реальность. Все это очень важно, и наша задача — дать этому направлению мощный импульс.

Последнее время в нашей труппе появилось отношение как к коллективу, себя исчерпавшему, который находится уже на исходе своих собственных сил. Это связано прежде всего с тем, что просто нет имен. Большой театр выезжал на гастроли с одними и теми же именами и спектаклями.

Во-вторых, зарубежная пресса очень негативно отзывалась о положении в балете и опере Большого театра. Поэтому сейчас для нас настал благоприятный момент — все ждут новых постановок, радикальных перемен, улучшения качества. К сожалению, мы не вновь организованный театр, когда, просто начав с нуля, можно сделать за один сезон сразу девять каких-то спектаклей и с ними уже ехать по миру. Нет, сейчас все зависит только от нас самих. Большому театру нужны новые работы для показа за границей.

А с предложениями у нас нет проблем. Я постоянно получаю факсы, чуть ли не каждый день приходят приглашения. Это очень радует. Значит, возрос интерес к нашему балету и опере. Значит, ждут наших спектаклей. Наш долг — оправдать эти надежды.

Записал
ВИКТОР ИГНАТОВ
Москва—Париж